

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/788
E/1998/6
11 February 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ
Основная сессия 1998 года
6-30 июля 1998 года
Пункт 13f предварительной
повестки дня*
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ: КАРТОГРАФИЯ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций
от 6 февраля 1998 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера от 6 февраля 1998 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня, а также в качестве документа Экономического и Социального Совета по пункту 13f предварительной повестки дня.

Хюсейн Э. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

* Будет издано в качестве документа E/1998/100.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Айтуга Плюмера от 6 февраля 1998 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на доклад, представленный кипрско-греческой администрацией на седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий, озаглавленный "Стандартизация географических названий на Кипре", который был распространен в качестве документа E/CONF.91/CRP.25 от 14 февраля 1998 года. Поскольку в этом докладе содержатся необоснованные утверждения, целью которых является искажение реального положения вещей на острове, я вынужден отреагировать на них в письменной форме, с тем чтобы разъяснить этот вопрос.

Кипрско-греческая сторона в тщетной попытке снять с себя ответственность за создание и увековечение этого кипрского спора вновь называет законное присутствие державы-гаранта в Северном Кипре "оккупацией". Я хотел бы повторить, что единственной оккупацией на Кипре является 34-летняя узурпация и продолжающаяся оккупация кипрско-греческой стороной месторасположения правительства некогда двухобщинной Республики Кипр.

Турция совершила вмешательство в дела острова после запланированного Грецией в 1974 году государственного переворота, представлявшего собой явную попытку Греции аннексировать остров (Эносис), который сам руководитель кипрско-греческой стороны архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года назвал "вторжением"¹. Следует напомнить, что вмешательство Турции в дела Кипра было совершено в условиях проводившейся кипрско-греческой стороной в створе с Грецией в течение 11 лет кампании "этнической чистки", направленной против кипрско-турецкого народа. После государственного переворота 1974 года угроза полного уничтожения киприотов-турок руками объединенных сил Греции их приспешников на Кипре стала неизбежной.

Вряд ли есть необходимость подчеркивать, что присутствие Турции на острове, вытекающее из договора о гарантиях 1960 года, крайне необходимо для обеспечения безопасности киприотов-турок, так как оно сдерживает повторение греческой кипрско-греческой агрессии. Учитывая прецедент наращивания вооружений и вооруженных сил кипрско-греческой администрацией и реализацию так называемой "совместной оборонной доктрины" с Грецией, необходимость сохранения присутствия Турции в качестве сдерживающего фактора становится еще более очевидной.

В настоящее время на Кипре проживают два суверенных народа – киприоты-турки и киприоты-греки, – каждый из которых живет отдельно в рамках своих соответствующих государств, имеющих плюралистические демократические системы. Естественно, решения в Турецкой Республике Северного Кипра принимаются избранными представителями кипрско-турецкого народа, в отношении которого кипрско-греческая администрация в Южном Кипре не имеет никакой юрисдикции и каких-либо прав. Кипрско-греческая администрация не может присвоить себе право вмешиваться в выбор географических названий в Северном Кипре или жаловаться по поводу этого выбора, который делается на основе официального языка страны, а именно турецкого языка. Вряд ли можно ожидать, что киприоты-турки, родным языком которых является турецкий и которые жили на этом острове на протяжении веков, будут называть города, деревни и объекты местности Северного Кипра, используя нетурецкую терминологию. Поэтому громогласные требования по поводу стандартизации географических названий в Северном Кипре

являются совершенно необоснованными. Поскольку Кипр – это общий дом кипрско-греческого народа и кипрско-турецкого народа, киприоты-турки имеют такое же право, как и киприоты-греки называть населенные пункты и объекты местности своей родины на своем родном языке.

Киприоты-греки не имеют права обвинять кого-либо в "разрушении культурного наследия острова путем изменения географических названий", так как сама суть кипрского вопроса состоит в том, что они отрицают самобытность и законное право кипрско-турецкого народа. После совершения вооруженного нападения киприотами-греками в 1963 году кипрско-греческая сторона узурпировала название "правительство Кипра". В период с 1963 по 1974 год киприоты-греки при поддержке Греции предпринимали попытки уничтожить киприотов-турок и турецкое мусульманское наследие на острове путем проведения систематической кампании "этнической чистки". Кипрско-греческая администрация продолжает осуществлять бесчеловечную и не отвечающую требованиям сегодняшнего дня политику эмбарго и политической изоляции в отношении киприотов-турок.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня, а также документа Экономического и Социального Совета по пункту 13f предварительной повестки дня.

Айтуг ПЛЮМЕР
Постоянный представитель Турецкой Республики
Северного Кипра

Примечание

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, 1780-е заседание.
